

УДК 342.55:94

**К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ КРЫМА ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

РУМЯНЦЕВ Павел Александрович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
“Уголовное право и процесс” Тольяттин-
ского государственного университета,
г. Тольятти, Россия.*

E-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru

Уход немецко-фашистских войск с оккупированных территорий во время Великой Отечественной войны должен был сопровождаться восстановлением механизма советской государственной власти на местах. Однако этот процесс в различных регионах страны имел свои особенности. В Крыму на него непосредственное влияние оказала депортация крымских татар. Массовое выселение крымско-татарского населения привело к необходимости восполнения трудовых ресурсов, в том числе для органов государственной власти. При восстановлении советских и партийных органов власти для осуществления государственного управления на освобожденной территории были привлечены участники партизанского движения, возвратившиеся из эвакуации функционеры, а также руководители, переселяемые в Крым вместе с колхозниками. Кадровый голод вынудил привлечь к работе в органах власти лиц, остававшихся на оккупированной территории, но для них была устроена серьезная проверка. Процесс окончательного восстановления советских органов власти можно считать завершенным только в конце 1947 г., когда состоялись первые послевоенные выборы в местные советы.

Ключевые слова: переход власти, местные советы, оккупированная территория, партизанское движение, легитимность, депортация татар, подготовка кадров, переселение, коммунисты, послевоенные выборы.

**TO THE ISSUE OF RESTORATION OF
AUTHORITIES IN CRIMEA AFTER THE
NAZI OCCUPATION**

RUMIANTCEV Pavel Alexandrovich

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Togliatti State University, Togliatti, Russia. E-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru

The withdrawal of Nazi troops from the occupied territories during the Great Patriotic War was to be accompanied by the restoration of the Soviet state power mechanism at the local level. However, this process in different regions of the country had its own peculiarities. In Crimea, it was directly influenced by the deportation of the Crimean Tatars. Mass eviction of the Crimean Tatar population led to the need to replenish labor resources, including for public authorities. The study shows that, participants in the guerrilla movement, functionaries returned from evacuation, as well as leaders resettled to the Crimea together with collective farmers were involved in exercising state administration in the liberated territory during the restoration of the Soviet and party authorities. The staff hunger forced to involve persons who had remained in the occupied territory to work in government bodies, but a serious check was made for them. The process of the final restoration of the Soviet authorities can be considered complete only in late 1947, when the first postwar elections to local councils took place.

Key words: succession, local councils, occupied territory, guerrilla movement, legitimacy, deportation of Tatars, staff training, resettlement, communists, postwar elections.

В последние годы с момента воссоединения Крыма и России в различных источниках предпринимаются попытки переписать историю Крыма, в первую очередь исказить события, происходившие в период Великой Отечественной войны. Особым нападкам подвергается партизанское движение Крыма и депортация крымских татар. Обращение к исследуемой тематике позволяет проследить, насколько они оказали влияние на процесс восстановления механизма государственной власти после освобождения Крыма от немецких захватчиков. Ликвидация оккупационных органов и возобновление деятельности местных советов и партийных организаций осуществлялись в различных регионах страны по мере отступления немецко-фашистских войск. Однако в Крыму имелись свои особенности, изучение которых выступает в качестве цели исследования. Описание исторических событий и процессов, происходивших в Крыму в 1944 г. осуществляется с применением идиографического метода и с использованием при отборе архивных источников метода фронтального (сплошного) отбора.

По мере освобождения от нацистов территорий, для возрождения нормальной жизнедеятельности граждан было необходимо в первую очередь осуществить восстановление советской власти. Обеспечение трудовой деятельности требовало наличие неукоснительно соблюдаемого общественного порядка, который должен был поддерживаться возможностью применения мер государственного принуждения. Естественно, сразу после освобождения территорий от оккупации полностью восстановить деятельность конституционных органов советской власти было невозможно, в связи с чем, функции государственной власти временно принимало на себя как командование соединений и частей Красной Армии, так и по мере их продвижения вперед временными органами становилось руководство партизанских отрядов. В частности, когда 30 декабря 1941 г. в первый раз был освобожден Керченский полуостров, партизанами на улицах сразу были расклеены листовки, объявлявшие о переходе власти в их руки. В качестве органа временной переходной власти выступал не весь партизанский отряд, а только лица, входящие в состав его руководства, штаб. То же самое происходило и в период окончательного освобождения Крыма. 13 апреля 1944 г. был возвращен контроль над столицей Крымской АССР – городом Симферополем. Приказом командования Северного соединения партизанских отрядов от 14 апреля 1944 г. объявлялось, что “все общественное и бесхозное имущество является государственной собственностью, подлежит немедленному учету и должно быть сохранено” [1, с. 359]. Тем не менее, командиры штабов партизанских отрядов не на всех территориях были единоличными руководителями на местах. Буквально в тот же день в Крым прибыли эвакуированные советские функционеры: председатель Президиума Верховного Совета Крымской АССР А.Х. Менбариев и секретарь Президиума Верховного Совета Крымской АССР А.С. Яранцев. Через десять дней вернулись и другие члены Президиума. После этого возвратились и сотрудники СНК Крымской АССР вместе с председателем И.С. Сейфулаевым.

Происходивший временный переход советской власти к руководству партизанских отрядов с одной стороны можно посчитать неконституционным и не предусмотренным законодательством того периода времени. В частности Приказ Народного Комиссара Оборона СССР от 05 сентября 1942 г. № 00189 “О задачах партизанского движения” не возлагал на руководство партизанских отрядов задачу по восстановлению и сохранению элементов советской власти на освобожденной от оккупантов территории [2, с. 292-295]. Однако требования военного времени вынуждали к этому, тем более что в штабах партизанских отрядов в основном состояли руководители партийных ячеек, знакомые с системой государственного управления, а сами партизанские отряды после отступления немецко-фашистских войск становились одними из наиболее легитимных органов временной советской власти.

Несмотря на то, что некоторые исследователи негативно относятся к деятельности крымских партизан, полагая, что они всего лишь пытались выжить “среди враждебно настроенного местного населения” [3, с. 177], их роль в восстановлении механизма власти и советского правопорядка сложно переоценить. На территории Крыма продолжало оставаться

огромное количество коллаборационистски настроенных граждан, фашистских пособников, которые объединялись в преступные группировки, а некоторые из них переходили на службу в Красную Армию, устраивались на работу в возрождаемые советские учреждения, чтобы уйти от наказания. Посильную помощь в их изобличении оказывало население освобожденных территорий, этнический состав которого был достаточно разнородным.

Необходимо отметить, что партизанские отряды состояли не только из военнослужащих и работников партийно-государственного аппарата, но и из представителей русскоязычного городского населения. Значительная же часть населения Крыма была татарской. Из более чем 230 сельских советов, действовавших до начала войны, 144 были татарскими, и только 20 русскими [4, с. 142]. Безусловно, среди татарского населения были и те, кто враждебно относился к советской власти. Органы милиции Краснодарского края практически ежедневно проводили рейды по изъятию незаконно хранившегося оружия, поскольку большая часть вооружения татарских рот самообороны, содействовавших фашистам, осталась в руках их бойцов. Гитлеровцы объединили татарских националистов в специально созданные отряды, основной задачей которых являлась борьба с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, подпольщиками и партизанами, их выявление и арест.

Несмотря на то, что более 10 тысяч крымских татар приняли непосредственное участие в боях с войсками Красной Армии, бывший первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатов утверждал, что татарское население Крыма в основном было лояльно по отношению к советской власти и с приходом оккупантов всячески поддерживало партизан. “Целые деревни оказывали помощь партизанам, и много их было сожжено за то, что приютили партизан. Лишь часть населения после отхода советских войск к Севастополю и через Керченский пролив оказалась неплохой находкой для немцев” [5, с. 137]. Тем не менее, по Постановлению Государственного Комитета Обороны СССР от 11 мая 1944 г. № ГКО-5859сс “О крымских татарах”, все крымско-татарское население было выселено с территории Крыма, невзирая на должности и регалии. Так, выселенными оказались и бывшие руководители Крымской АССР – Председатель Президиума Верховного Совета Крымской АССР Менбариев А.Х. и Председатель Совнаркома республики Сейфулаев И.С. Исполнять обязанности Председателя Президиума назначили заместителя Менбариева Н.И. Сачеву, а Председателем Совнаркома утвердили А.Ф. Кабанова, ранее работавшего заместителем наркома Совнархоза СССР [6, с. 183]. Вместе с более чем 180 тысячами татар (хотя по данным некоторых источников эта цифра доходит до 230 тысяч) из Крыма на основании “сотрудничества” с фашистами также выслали греков, армян, болгар [4, с. 197-198]. К июню 1944 г. на полуострове осталось проживать населения почти в 4 раза меньше, чем в 1940 г. Это в первую очередь сказалось на кадровом обеспечении всех отраслей народного хозяйства Крыма, в том числе органов государственного управления.

Советские партийные источники впоследствии писали: “Факты активного сотрудничества с фашистскими оккупантами части татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. В условиях продолжавшейся войны весной 1944 года проживавшие в Крыму татары были переселены в восточные районы страны. После войны они укоренились на территории Узбекской ССР, других союзных республик и пользуются там всеми правами советских граждан с учетом их национальных особенностей и интересов, принимают активное участие в общественно-политической жизни” [7, с. 202]. Хотя Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. “О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав” признает депортацию “варварской акцией” [8, с. 607], она до сих пор является одной из проблемных тем в истории Крыма.

Вопросы о восстановлении жизнедеятельности в освобожденном Крыму стали предметом для обсуждения на заседании Крымского областного комитета ВКП(б). Оно прошло в

Краснодаре 27 марта 1944 г., буквально за двенадцать дней до самой операции. Обком должен был решить следующие задачи: ликвидировать остатки оккупационных органов власти, восстановить советские и партийные органы, подобрать кадры. По решению областного комитета партии в основном на ответственные посты были выдвинуты участники партизанского движения. Многие бойцы партизанских отрядов были зачислены в ряды Красной Армии и продолжили преследовать немецко-фашистские войска. Однако часть из них приняла решение заняться восстановлением хозяйства Крыма. Руководство партизанских формирований направлялось для организации работы в партийные и советские органы, на предприятия и в колхозы. На ответственные посты было назначено более 300 бывших крымских партизан. В частности, командир Северного соединения П.Р. Ямпольский получил должность заместителя председателя СНК Крымской АССР, бывший начальник II партизанского района Крыма И.Г. Генев был назначен на должность наркома социального обеспечения Крымской АССР, а начальнику Крымского штаба партизанского движения В.С. Булатову пришлось в первые месяцы после освобождения Крыма возглавить обком партии [9, с. 123]. Однако для работы в органах государственной власти бывших партизан было необходимо выучить. Для подготовки кадров в сентябре 1944 г. была организована одногодичная партийная школа на 150 человек, в которой начали занятия 20 декабря 1944 г. 122 слушателя [10, л. 8]; в октябре был открыт Симферопольский вечерний университет марксизма-ленинизма с историческим и философским факультетами, в который зачислили 163 слушателя [11, л. 3]. Они совместно с возвращавшимися из эвакуации депутатами советов, руководителями исполкомов и партийных ячеек должны были составить костяк возрождавшихся органов власти.

Политическая активность населения способствовала восстановлению партийных, советских и профсоюзных органов. Изначально был проведен учет коммунистов и комсомольцев, восстановлены низовые и первичные партийные и комсомольские организации, затем фабрично-заводские комитеты профсоюзов. Одновременно происходило восстановление органов печати, радио, других средств массовой агитации и пропаганды. Городские, районные, поселковые и сельские советы депутатов трудящихся также возобновили работу на территории Крыма. В апреле-мае 1944 г. в Крыму была восстановлена деятельность советов в 13 городах, 35 районах, 13 поселках и 410 селах. Более 100 работников партийного аппарата было направлено в течение 1944 г. с целью укрепления на местах в районные и сельские советы. Пополнялся руководящий кадровый состав и за счет переселенцев из УССР. В частности, по совместному постановлению Совета Народных Комиссаров УССР и ЦК КП(б)У [12, с. 50] под переселение попали не только обычные колхозники, но и их руководство: в Крым были отправлены председатели колхозов и сельских советов (41 и 32 человека соответственно). Необходимость регулирования процесса переселения привела к формированию новых отделов в структуре советских органов власти. В 1944 г. этот вопрос был отнесен к полномочиям созданного при СНК Крымской АССР Республиканского переселенческого отдела [13, л. 1]. В 1945 г. он был переименован в связи с изменением статуса Крыма: при исполкоме Крымского облсовета депутатов трудящихся трудовая миграция стала находиться в ведении областного переселенческого отдела [14, л. 2].

В столице Крымской АССР после ее освобождения также постепенно восстанавливалась работа советских и партийных органов: Симферопольского горсовета (председатель Филиппов), Железнодорожного райсовета (председатель Журавков), Центрального райсовета (председатель Захаревич), городского райсовета депутатов трудящихся (председатель Александрова), Центрального райкома ВКП(б) (первый секретарь Ткаченко), городского райкома ВКП(б) (первый секретарь Мотов), Симферопольского горкома ВКП(б) (первый секретарь Мартынов – во время оккупации Крыма комиссар партизанского движения Крыма) [15, л. 1].

Острая нехватка руководящих управленческих кадров привела к тому, что в начальный период к руководству советскими и партийными органами пришлось допустить не только лиц, бывших партизанами, участниками войны, вернувшихся после эвакуации, но и тех,

кто оставался на оккупированной территории Крыма. Однако на граждан, оставшихся с фашистами в Крыму почти два с половиной года, происходило воздействие нацистской идеологии. В связи с этим было необходимо установить, кто из оставшихся коммунистов достоин продолжать работу в органах власти, а кого следует привлечь к ответственности.

Началась большая работа, связанная с проверкой деятельности коммунистов во время оккупации. Каждого из них персонально разбирали на заседаниях бюро Симферопольского горкома ВКП(б), заседаниях партколлегии Комиссии партийного контроля по персональным делам коммунистов [16, л. 12]. Те, кто прошел проверку, активно участвовал в деятельности партизанских отрядов и подпольном движении, восстанавливались в рядах ВКП(б); в случае утраты партийного билета по причинам, признанным уважительными, им выдавался новый. Из партии подлежали исключению как коммунисты, которые были выявлены органами НКВД и осуждены за пособничество врагу и измену Родине, так и члены ВКП(б), отличавшиеся пассивным поведением во время оккупации, т.е. фактически не участвовавшие в борьбе против нацистов. Кроме этого под чистку попали и женщины-коммунисты, которые в период оккупации вели себя недостойно [17, л. 60-61; 18, л. 200-207; 19, л. 26]. Естественно, исключение из партии автоматически означало, что дорога на руководящие посты в советских и партийных органах для них была закрыта. Остальные же были вынуждены работать в тяжелых условиях. Сложный этап восстановления местного хозяйства вынуждал зачастую идти на достаточно жесткие меры. Так, 17 мая 1944 г. секретарь Крымского обкома ВКП(б) Березкин издал приказ об установлении продолжительности суточного рабочего дня сотрудников обкома партии в размере 13 часов. Такой же распорядок дня был обязателен для сотрудников горкомов, райкомов и иных учреждений [20, л. 6].

В целом, наполнение кадровым составом восстановленных органов власти Крыма прошло достаточно успешно. По мере приближения окончания войны на полуостров возвращалось все больше потенциальных кандидатов на управленческие должности. Единственной проблемой оставалось недостаточное количество депутатов в местных советах: многие из них ушли на фронт и погибли. В связи с этим функции советов зачастую подменяли партийные органы. Разрешить подобную ситуацию, которая являлась аналогичной во многих регионах страны, удалось лишь 21 декабря 1947 г., когда в стране прошли первые послевоенные выборы краевых, областных, окружных, районных, сельских, поселковых советов депутатов трудящихся РСФСР. Во время выборов в местные советы Крыма было избрано 6574 депутата из числа передовых рабочих, колхозников и представителей интеллигенции [21, с. 19], что явилось окончанием восстановления советских органов власти на ранее оккупированной территории полуострова.

Библиографические ссылки

1. Крым в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сборник документов и материалов. Симферополь, 1973.
2. Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г.-1942 г. М. : Терра, 1997. Т. 13 (2–2).
3. Пинчук М.Н. Советские партизаны: мифы и реальность. Вильня : Наша будучыня, 2014.
4. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М. : «АИРО-XX», 1995.
5. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-х-40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144.
6. Акулов М.Р. Восстановительные работы в Крыму в 1944-1945 // Отечественная история. 1993. № 1. С. 182–190.
7. Чирва И.С., Акулов М.Р., Арбузов В.Д. Очерки истории Крымской областной партийной организации. Симферополь : Таврия, 1981.
8. Ведомости народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. 15 ноября. № 23.

9. Соболевская Т. Симферополь в 1944-1945 годах: по материалам архивного фонда // Историческое наследие Крыма. № 8. 2004. С. 123–131.
10. Государственный архив Республики Крым. Ф. П–1. п. 1. Д. 2411.
11. ГАРК. Ф. П–1. п. 1. Д. 2411.
12. Сеитова Э.И. Миграционные процессы в Крыму в 1944-1953 годах: к постановке проблемы : материалы 8-ї Всеукр. наук. конф. // Актуальні питання історії науки і техніки”, 17-19 жов. 2009 р. Центр пам’яткознавства НАН України і УТОPIK. Київ, 2009. С. 49-51.
13. ГАРК. Ф. Р–2887. Оп. 1. Д. 1.
14. ГАРК. Ф. Р–2888. Оп. 1. Д. 1.
15. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 272.
16. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 297.
17. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 269.
18. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 285.
19. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 309.
20. ГАРК. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 267.
21. Максименко М.М. Местные советы Крыма в послевоенный период. 1945-1958 гг. Киев : Наукова думка, 1972.

References

1. Krym v period Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945 (Crimea during the Great Patriotic War, 1941-1945), sbornik dokumentov i materialov. Simferopol', 1973.
2. Priказы narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g.-1942 g. (Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. June 22, 1941-1942). Moscow, Terra, 1997. T. 13 (2-2).
3. Pinchuk M.N. Sovetskie partizany: mify i real'nost' (Soviet Partisans: myths and reality). Vil'nya : Nasha buduchynya, 2014.
4. Bugai N.F. L. Beriya – I. Stalinu: Soglasno Vashemu ukazaniyu... (L. Beria to I. Stalin: According to your Instructions ...). Moscow, «AIRO-KhKh», 1995.
5. Bugai N.F. K voprosu o deportatsii narodov SSSR v 30-kh-40-kh godakh (To the Issue of the Deportation of the Peoples of the USSR in the 30s-40s), *Istoriya SSSR*. 1989. No. 6. pp. 135-144.
6. Akulov M.R. Vosstanovitel'nye raboty v Krymu v 1944-1945 (Restorative Work in Crimea in 1944-1945), *Otechestvennaya istoriya*. 1993. No. 1. pp. 182-190.
7. Chirva I.S., Akulov M.R., Arbuzov V.D. Ocherki istorii Krymskoi oblastnoi partiinoi organizatsii (Essays on the History of the Crimean Regional Party Organization). Simferopol' : Tavriya, 1981.
8. Vedomosti narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR (Bulletin of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR). 1989. 15 noyabrya. No. 23.
9. Sobolevskaya T. Simferopol' v 1944-1945 godakh: Po materialam arkhivnogo fonda (Simferopol in 1944-1945: According to the Materials of the Archive Fund), *Istoricheskoe nasledie Kryma*. No. 8. 2004. pp. 123-131.
10. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–1. p. 1. D. 2411.
11. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–1. p. 1. D. 2411.
12. Seitova E.I. Migratsionnye protsessy v Krymu v 1944-1953 godakh: k postanovke problemy (Migration Processes in the Crimea in 1944-1953: to the Formulation of the Problem), materiali 8-ї Vseukr. nauk. конф. *Aktual'ni pitannya istorii nauki i tekhniki*”, 17-19 zhov. 2009 r. Tsentram pam'yatkoznavstva NAN Ukraini i UTOPIK. Kiiv, 2009. pp. 49-51.
13. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. R–2887. Op. 1. D. 1.
14. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. R–2888. Op. 1. D. 1.
15. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 272.
16. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 297.

17. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 269.
18. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 285.
19. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 309.
20. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). F. P–8. Op. 1. D. 267.
21. Maksimenko M.M. Mestnye sovety Kryma v poslevoennyi period. 1945-1958 gg. (Local Councils of Crimea in the Postwar period. 1945-1958). Kiev, Naukova dumka, 1972.

Дата поступления: 26.03.2018

Received: 26.03.2018